

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

**ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОЦЕНКА
СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВА**

*Методические материалы для проведения лекционной
работы с населением*

Новосибирск
2019

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и их проектов. Методические материалы. Новосибирск, Межрегиональный союз общественных объединений, 2019. 78 с.

В методическом пособии раскрываются основные понятия, характеризующие механизм проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в субъектах РФ и их проектов, в том числе участие представителей гражданского общества – независимых экспертов в осуществлении указанных процедур.

Издание адресовано общественным объединениям и иным организациям, осуществляющим антикоррупционный мониторинг законодательства и независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, а также гражданам, интересующимся проблемами противодействия коррупции. Пособие может использоваться работниками правоохранительных и судебных органов, руководителями органов государственной власти и местного самоуправления, государственными и муниципальными служащими, преподавателями и студентами учебных заведений.

*При реализации программы «Правовое просвещение в системе антикоррупционного образования и воспитания»
используются средства субсидии,
выделенные распоряжением Правительства
Новосибирской области*

© Межрегиональный союз общественных объединений, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	4
1.1. Экспертиза и экспертная деятельность в субъектах РФ	4
1.2. Цели, задачи и принципы антикоррупционной экспертизы	8
1.3. Правовая основа антикоррупционной экспертизы	11
2. КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ПРАВОВЫХ АКТАХ СУБЪЕКТОВ РФ	16
2.1. Общая характеристика коррупциогенных факторов	16
2.2. Способы выявления коррупциогенных факторов	17
2.3. Виды коррупциогенных факторов в правовых актах	21
3. МЕТОДИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РФ И ИХ ПРОЕКТОВ	38
3.1. Правила проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов	38
3.2. Аккредитация независимых экспертов для проведения антикоррупционной экспертизы	42
3.3. Заключение об антикоррупционной экспертизе и их правовые последствия	45
4. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ	47
ПРИЛОЖЕНИЕ	53
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ	72
ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ	76

1. ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.1. Экспертиза и экспертная деятельность в субъектах РФ

Правовые нормы (нормы права) устанавливаются государством в официальных актах, и их исполнение обеспечивается принудительной силой государства. Установление (формализация) норм права осуществляется от его имени органами государственной власти, уполномоченными создавать, изменять или отменять правовые нормы. Другие виды социальных норм государством не устанавливаются, т.е. они не обладают силой правовых норм. Нормы права содержат официальные веления государственной власти посредством предоставления прав и возложения юридических обязанностей, предписания должного поведения и установления запрета на совершение определенных действий. Исполнение (реализация) норм права обеспечивается государством, в том числе методами государственного принуждения, применение которых опирается на силу государственного аппарата.

Формализация правовых норм происходит в результате целенаправленной деятельности, именуемой правотворческим процессом, уполномоченных государственных органов государства, представляющей собой порядок осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативного правового акта, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы, носят официальный характер¹.

Одним из значимых элементов правотворческого (законотворческого) процесса является экспертиза правовых актов и проектов правовых актов, которая призвана выверить, сбалансировать правовой акт или проект правового акта с точки зрения интересов различных социальных групп и научных знаний. Экспертиза является обязательным элементом нормотворческого процесса².

¹ См.: Пиголкин А.С. Процессуальные формы правотворчества / Под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М., 1976. С. 85.

² Термин "экспертиза" происходит от латинского слова "expertus", что означает "опытный, сведущий". В различных словарях под экспертизой в основном понимается исследование какого-либо вопроса, требующего

Признаками экспертизы являются:

- применение специальных познаний в форме исследования к определенному объекту и предмету;
- осуществление исследования особым субъектом - экспертом;
- получение новой информации;
- оформление результатов в виде соответствующего заключения.

В основе проведения любого вида экспертизы лежат специальные знания, а именно система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта. Экспертная деятельность - это "целенаправленная, квалифицированная, характеризующая удовлетворение спроса процедура оценки ситуации, явления (действия), определения закономерностей ее развития с последующим выявлением тенденций и построением прогноза на основе собственной и (или) заимствованной методики"³.

Экспертиза правовых актов и проектов правовых актов является разновидностью экспертизы. В зависимости от необходимости получения объективного знания применяются различные разновидности экспертиз: правовая, антикоррупционная, общественная, независимая, научная, лингвистическая, финансово-экономическая, социальная, гендерная и др.

Очевидно, что качественный правовой акт может быть создан только в результате комплексного применения экспертиз различной видовой направленности, и не только правовой. При этом особую значимость имеет именно правовая экспертиза, характеризующаяся следующими признаками:

специальных знаний, с представлением мотивированного заключения (см., например: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С 704; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 787).

³ Филатова А.В. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России / Под ред. Н.М. Кониной. М., 2009. С. 5.

- правовая экспертиза в первую очередь является разновидностью исследования и осуществляется специально на то уполномоченным лицом - экспертом;

- правовая экспертиза представляет собой форму использования специальных знаний. Термином "специальные знания" обычно обозначают сферу профессиональных знаний, которыми оперирует эксперт и которые не относятся к общеизвестным. Это знания, которые получены в результате профессиональной подготовки и опыта в какой-либо сфере деятельности;

- общие положения об экспертизе закреплены нормативными правовыми актами. Каждый вид правовой экспертизы характеризуется своими особенностями (предметом, объектом, методами и т.д.), и поэтому в законодательстве невозможно предусмотреть все частности;

- правовая экспертиза проводится с целью использования ее результатов в юридической деятельности;

- правовая экспертиза проводится по решению или поручению уполномоченных на то лиц либо без такового, но в силу прямого указания нормативных правовых актов.

Независимая экспертиза проводится независимыми экспертами, как имеющими официальный статус по результатам их аккредитации (в частности, Минюст России проводит аккредитацию независимых экспертов в целях проведения антикоррупционной экспертизы), так и неаккредитованными. В соответствии с Регламентом (п. 2 ст. 27), утвержденным Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД, комитет, комиссия вправе принять решение о проведении независимой экспертизы законопроектов. В некоторых случаях независимая экспертиза проводится субъектами, перечень которых может утверждаться федеральным органом исполнительной власти в целях обеспечения участия общественности в правотворческом процессе.

Экспертиза правовых актов и их проектов должна соответствовать следующим качественным критериям:

- информированность всех заинтересованных лиц как по поводу направляемых на экспертизу правовых актов (проектов

правовых актов), так и о проведении экспертизы, ее результатах с учетом устранения сделанных замечаний;

- подбор профессиональных, компетентных и независимых экспертов (специалистов);

- соблюдение качественных показателей и недопустимость формализма при проведении экспертизы;

- осуществление экспертизы с учетом системного подхода; научная обоснованность и законность выводов, содержащихся в заключении экспертов (специалистов);

- личная ответственность экспертов (специалистов) за выводы, сформулированные в экспертном заключении.

Экспертиза правовых актов и проектов правовых актов в большинстве случаев проводится в силу прямого указания правовых актов различной юридической силы без какого-либо поручения.

Вопрос о необходимости совершенствования экспертной деятельности непосредственно в законотворчестве, в том числе и принятие закона в этой области поднимался как учеными, так и представителями государственной власти. К сожалению, такой нормативный правовой акт так и не принят, а, следовательно, отсутствует нормативное закрепление понятия, принципов и видов экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Исключением является закон города Москвы "О правовых актах города Москвы" от 08.07.2009 № 25, в котором дано такое определение, в том числе обозначены виды экспертизы проектов нормативных правовых актов. Однако данный акт может служить всего лишь позитивным примером попытки регулирования такой экспертизы. Это обуславливается тем, что, во-первых, данный Закон не федеральный, и он регулирует только региональные правоотношения, возникающие при проведении экспертизы, а во-вторых, объектом такой экспертизы являются только проекты нормативных правовых актов. Согласно пункту 1 статьи 13 данного Закона экспертиза проектов правовых актов это «исследование, проводимое лицами, обладающими специальными познаниями, в целях оценки качества проектов правовых актов и

определения возможных последствий их принятия (издания) и реализации»⁴.

⁴ Закон города Москвы «О правовых актах города Москвы» от 08.07.2009 № 25 // «Тверская, 13», № 90, 21.07.2009.

1.2. Цели, задачи и принципы антикоррупционной экспертизы

Антикоррупционная экспертиза направлена на, во-первых, выявление коррупциогенных норм, во-вторых, на выполнение превентивной роли в отношении коррупционных проявлений.

Целью антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов), что по своей сути отождествляется с устранением дефектов правовой нормы, правовой формулы.

Антикоррупционная экспертиза, прежде всего, способствует выявлению указанных дефектов норм. Устранение их в большинстве случаев связано либо с добровольной деятельностью органа, принявшего акт (нормотворческого органа), либо с принудительной деятельностью уполномоченных государственных органов (например, органов прокуратуры).

Антикоррупционная экспертиза предназначена осуществлять раннее выявление коррупциогенных факторов, создающих потенциальную возможность для коррупционных решений и действий субъектов правоприменения - должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, органов управления и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций.

Дефекты правовой нормы, способные породить (или породившие) коррупционные проявления, являются коррупциогенными факторами. Устранение коррупциогенных факторов в правовых нормах направлено на повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности, единства правового пространства.

Коррупциогенная норма порождает или может породить коррупционные правонарушения. Такая норма не соответствует целям и задачам правового регулирования, поскольку обычная правовая норма направлена на регулирование наиболее важных общественных отношений, на эффективное воздействие на них путем применения предусмотренных законом мер принуждения, рассчитанное на неоднократную реализацию (соблюдение, применение, исполнение, использование, осуществление). Коррупциогенная норма, формально имеющая такое же функциональное назначение правовой нормы, на практике снижает эффективность воздействия на общественные отношения.

Устранение коррупциогенных норм возможно в процессе нормотворческой деятельности органа, принявшего акт (нормотворческого органа), либо реализации правоохранительных функций уполномоченными государственными органами, в том числе органами прокуратуры. По своей сути устранение коррупциогенных факторов в правовых нормах направлено на повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности.

Антикоррупционная экспертиза в соотношении с правовой экспертизой может выступать в следующих качествах:

1) антикоррупционная экспертиза может являться одним из этапов правовой экспертизы наряду с юридико-лингвистической (такой подход прослеживается, например, при разработке проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти). Несмотря на "встроенность" антикоррупционной экспертизы, в этом случае можно говорить о ней как о разновидности правовой экспертизы, поскольку предмет, объект и методы сходные; отличие заключается в целевом характере. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе федеральные органы исполнительной власти, а также их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении правовой экспертизы данных актов и мониторинге их применения. Таким образом, антикоррупционная экспертиза, будучи по своей сути разновидностью правовой экспертизы, в то же время является специализированным исследованием, направленным на выявление коррупциогенных факторов;

2) антикоррупционная экспертиза - самостоятельный вид экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (такой подход характерен для экспертизы, проводимой органами прокуратуры и независимыми экспертами).

Одной из задач антикоррупционной экспертизы является превенция правонарушений и тем самым укрепление режима законности, что достигается прогнозированием коррупционных последствий применения нормативного правового акта в процессе разработки его проекта и мониторингом правоприменения действующего нормативного правового акта. Такой прогноз и

результаты мониторинга, подтверждающие коррупционные последствия применения таких актов, свидетельствуют об обоснованности сделанных экспертом выводов.

Антикоррупционная экспертиза имеет особые функции. При ее проведении не только выявляются коррупциогенные факторы и предлагаются способы их устранения в нормативных правовых актах и их проектах, т.е. фактически переписывается норма права без коррупциогенных факторов, но также выявляется пробельность законодательства. Таким образом, производится анализ наиболее подверженных коррупциогенным рискам отраслей права и правоотношений, происходит мониторинг самих коррупциогенных факторов.

Закон об антикоррупционной экспертизе (ст. 2) перечисляет следующие основные принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов):

- обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

- оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

- обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

- компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

- сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Принципы организации антикоррупционной экспертизы отражают наиболее существенные стороны ее подготовки и проведения. Они определяют содержание процедуры экспертизы, а также взаимоотношения между субъектами, проводящими антикоррупционную экспертизу.

1.3. Правовая основа антикоррупционной экспертизы

Правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов заложены в Конвенции ООН о противодействии коррупции, ратифицированной Российской Федерацией.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер в целях определения их адекватности с позиций предупреждения коррупции и борьбы с ней.

В целях реализации положений данной Конвенции в 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», а также были внесены изменения в действующее законодательство. Закон о коррупции антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов определил как меру по профилактике коррупции (п. 2 ст. 6).

Специальными законами, направленными на регулирование порядка проведения антикоррупционной экспертизы, являются:

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов";

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 171-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с принятием Федерального закона "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", которым Закон о прокуратуре дополнен ст. 9.1 "Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов".

Органы прокуратуры при проведении антикоррупционной экспертизы руководствуются приказом Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. N 400 "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов"; Методикой проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденной постановлением Правительства РФ №96 от 26 февраля 2010 г.

Организационную основу антикоррупционной экспертизы составляют:

- правовое закрепление в ст. 2 Закона об антикоррупционной экспертизе основных принципов ее организации;

- определение и правовое закрепление перечня субъектов, наделенных полномочиями по проведению экспертизы или имеющих право ее проводить в инициативном порядке;

- создание правового механизма использования результатов экспертизы.

Видовая классификация антикоррупционной экспертизы производится по определенным критериям, что позволяет ориентироваться в многообразии понятий или объектов.

По предмету антикоррупционную экспертизу можно классифицировать на экспертизу нормативных правовых актов и экспертизу проектов нормативных правовых актов. В свою очередь, предмет антикоррупционной экспертизы может быть дифференцирован по видам нормативного правового акта.

Антикоррупционная экспертиза бывает предварительная и последующая. Предварительная экспертиза проводится при подготовке проектов нормативных правовых актов нормотворческими органами, по ее результатам готовится заключение. Последующая экспертиза - это экспертиза уже принятых нормативных правовых актов.

Например, органы прокуратуры уполномочены проводить последующую антикоррупционную экспертизу, поскольку предметом такой экспертизы являются принятые нормативные правовые акты, а не их проекты. Однако данное обстоятельство не исключает возможности участия органов прокуратуры в нормотворческой деятельности на любой стадии разработки акта, в том числе на стадии подготовки проектов, поскольку в 74 субъектах Российской Федерации органы прокуратуры наделены правом законодательной инициативы, т.е. правом возбуждать перед представительными органами субъектов РФ вопрос об издании, изменении или отмене закона или иного нормативного правового акта субъекта РФ. Поступление такого акта в указанный орган влечет обязательное рассмотрение нормативного правового акта.

По субъектному составу антикоррупционную экспертизу можно дифференцировать на проводимую государственными и муниципальными органами и организациями; проводимую независимыми экспертами и неаккредитованными институтами

гражданского общества и гражданами. Последние две также иногда называют независимой (общественной).

Официальную антикоррупционную экспертизу проводят:

- прокуратура РФ;
- федеральный орган исполнительной власти в области юстиции (Минюст России) и его территориальные подразделения;
- федеральные органы исполнительной власти;
- иные государственные органы и организации, наделенные правом принятия нормативных правовых актов (например, ЦИК РФ, ЦБ РФ);
- органы государственной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления;
- должностные лица перечисленных органов и организаций.

Антикоррупционная экспертиза в указанных органах является обязательной.

По организации и, как следствие, степени возможного воздействия на разработчиков проектов нормативных документов антикоррупционная экспертиза делится на независимую и ведомственную.

Независимость присуща антикоррупционной экспертизе, проводимой органами прокуратуры, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции (в том числе его территориальным подразделениям), но только в отношении нормативных правовых актов и их проектов, разрабатываемых иными органами (организациями), а также в инициативном порядке.

Федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления проводят ведомственную антикоррупционную экспертизу, которая по своей сути и организационно неотделима от правовой экспертизы.

Аналогичные подходы прослеживаются в Рекомендациях по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ, утвержденных приказом Минюста России от 29.10.2003 №278: в качестве самостоятельного вида выделяется повторная экспертиза, и определяются основания для ее проведения.

Кроме того, порядок проведения антикоррупционной экспертизы в Минюсте России определен:

- Приказом Минюста России от 27 января 2010 г. N 8 "Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации";

- Приказом Минюста России от 8 сентября 2011 г. N 310 "Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Минюста России";

- Приказом Минюста России от 1 апреля 2010 г. N 77 "Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований".

В законодательстве субъектов РФ регулирование положений об антикоррупционной экспертизе осуществляется несколькими способами:

1) в законах о противодействии коррупции - в качестве самостоятельного правового средства противодействия коррупции, например:

- в Закон Московской области от 2 апреля 2009 г. N 10/74-П "О мерах по противодействию коррупции в Московской области" включена ст. 5 "Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Московской области и их проектов";

- в Закон Республики Марий Эл от 7 мая 2010 г. N 15-3 "О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл" включена ст. 5 "Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Республики Марий Эл и их проектов";

2) в отдельных законах об антикоррупционной экспертизе, например:

- Закон Забайкальского края от 29 декабря 2008 г. N 110-33К "Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и их проектов";

3) в подзаконных актах органов исполнительной власти субъектов РФ, например:

- Указ Президента Республики Адыгея от 16 октября 2009 г. N 117 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Президента Республики Адыгея и Кабинета Министров Республики Адыгея";

- Постановление правительства Московской области от 5 мая 2010 г. N 309/18 "Об утверждении Положения о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых исполнительными органами государственной власти Московской области и государственными органами Московской области, и их проектов";

- Постановление правительства Саратовской области от 3 декабря 2009 г. N 601-П "О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов области и проектов нормативных правовых актов области" (вместе с "Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов области и проектов нормативных правовых актов области");

- Постановление правительства Нижегородской области от 10 декабря 2009 г. N 913 "Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Нижегородской области";

- Постановление администрации Тверской области от 1 декабря 2009 г. N 499-ПА "О Регламенте проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в исполнительных органах государственной власти Тверской области";

- Постановление правительства Калининградской области от 5 марта 2010 г. N 88 "Об организации проведения антикоррупционной экспертизы".

Вопросы антикоррупционной экспертизы могут также содержаться в качестве приложения к закону о противодействии коррупции или в законах субъектов РФ о нормативных правовых актах как части правовой экспертизы⁵.

⁵ См.: Мачульская И.Г. О формировании правовых основ по борьбе с коррупцией в регионах России // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2009. N 18 (335). С. 46.

2. КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ПРАВОВЫХ АКТАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Общая характеристика коррупциогенных факторов

Коррупциогенные нормы содержат коррупциогенные факторы, т.е. такие дефекты нормы, которые способствуют или могут способствовать коррупционным проявлениям, в том числе создавать условия для их формальной легитимности.

Под коррупциогенными факторами понимаются допускаемые сознательно или по небрежности отклонения от правовых моделей и требований по подготовке и формированию правовых норм, порождающих риск коррупционных проявлений. К отклонениям от правовых моделей также можно относить юридические ошибки (которые не являются коррупциогенными факторами), совершаемые неумышленно и вследствие невысокой правовой квалификации разработчиков, экспертов, государственных и муниципальных служащих, депутатов.

К юридическим ошибкам относятся:

- ошибки внешнего оформления (громоздкость наименования правового акта, неверное определение предмета законодательной регламентации, неточное или неверное установление хронологических параметров и т.д.);

- содержательные ошибки (использование деклараций, лозунгов, образов, штампов; неопределенность субъектов, на которых рассчитаны правовые предписания; неопределенность прав и обязанностей субъектов, ошибки в использовании понятий и др.);

- использование в тексте нормативного правового акта оценочных понятий, характеризующихся употреблением наречий и прилагательных типа "разумный", "добросовестно", "качественно", "полезный" и т.п.;

- определение неизвестного через неизвестное, при котором одно понятие характеризуется через другое, признаки которого неизвестны и которое само подлежит определению;

- терминологические ошибки (употребление неизвестных терминов в общеизвестном значении, общеизвестных терминов в новом значении, отсутствие расшифровки специфических терминов, употребление метафор и образных выражений и т.п.);

- ошибки понятийной согласованности (между понятиями внутри отрасли законодательства, между понятиями различных отраслей законодательства, между понятиями законодательства и общераспространенными (социальными) понятиями);

- ошибки, допускаемые при вступлении в действие правовых актов (отсутствие синхронизации официального опубликования, несовпадение сроков вступления в силу изменяемых и изменяющих актов, несовпадение сроков приведения актов в соответствие с актом большей юридической силы и др.).

Следует отметить, что подчас юридические ошибки имеют свойства коррупциогенных факторов. Это относится к таким ошибкам, как неопределенность терминов, оценочные понятия, содержательные ошибки и др.

2.2. Способы выявления коррупциогенных факторов

В настоящее время отсутствует легальное определение нормативного правового акта. В то же время в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" отмечается, что существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом; наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Предметом антикоррупционной экспертизы являются нормы, содержащиеся в нормативном правовом акте, которые регулируют общественные отношения, являющиеся объектом экспертизы.

В Оренбургской области дополнительно предметом антикоррупционной экспертизы помимо нормативных правовых актов и их проектов являются договоры и соглашения, заключенные от имени областных органов государственной власти. В

Московской области - проекты распоряжений центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, государственных органов Московской области, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус органов, организаций или имеющие межведомственный характер, а также проекты соглашений (договоров), заключаемых правительством Московской области, не носящих нормативного характера.

Оценка проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность проводится по форме (общая) и по существу. Общая оценка направлена прежде всего на выявление в проекте юридических ошибок, которые подчас имеют качество коррупциогенных факторов. Общая оценка проводится в рамках как правовой экспертизы, так и собственно антикоррупционной экспертизы.

В ходе содержательного анализа проекта нормативного правового акта необходимо установить также, что:

- юридическое решение принимается на основе учета интересов всех (или большей части) заинтересованных социальных групп и лиц;

- нормативный правовой акт является приемлемым: ожидаемые положительные результаты его действия будут превышать отрицательные результаты и затраты;

- принимается предпочтительное правовое решение: выбран тот вариант нормативного правового акта, от которого ожидается польза будет максимальной, а ожидаемые затраты и потери - минимальными.

Содержательная оценка проекта нормативного правового акта предполагает получение материалов, послуживших основой для его разработки. Одним из важнейших требований к выполнению такой работы служит полнота исследования проблемы и предлагаемого варианта ее разрешения (исключение возможности ошибки, связанной с пропуском при анализе каких-либо особенностей существующей ситуации или коррупционных последствий принятия нормативного правового акта).

Для общей оценки проекта нормативного правового акта требуется также:

- выявить все возможные последствия действия нормативного предписания (ближайшие и отдаленные, прямые и опосредованные), т.е. предусмотреть возможные коррупционные проявления в случае принятия нормативного правового акта;

- проанализировать возможный результат действия всех частей предлагаемого регулирования (на основе сопоставления с иными существующими и возможными вариантами разрешения данной проблемы, опыта урегулирования тождественных и сходных ситуаций).

Общая оценка должна учитывать специфику регулируемых отношений, а с учетом особенностей антикоррупционной экспертизы - наиболее коррупционнoемкие сферы общественных отношений.

Общая оценка предполагает юридический анализ проекта нормативного правового акта, по результатам которого целесообразно получить ответы на следующие вопросы:

1. Входит ли данная сфера в предмет исключительного или совместного ведения Российской Федерации, субъектов РФ либо местного самоуправления? Не является ли предмет правового акта частью исключительной компетенции другого органа государственной власти или органа местного самоуправления?

2. Соответствуют ли нормы правового акта Конституции РФ? Не являются ли они нарушением прав субъектов, на которых эти нормы распространяются?

3. Правомерно ли соотношение прав и обязанностей граждан и государства в предлагаемом юридическом акте? Соответствуют ли его нормы международному праву и международным договорам России?

4. Соответствуют ли нормы правового акта действующим юридическим предписаниям, определяющим основы затронутых отношений? Для правовых актов, вводящих особенности регулирования определенных отношений для отдельных субъектов, - насколько правомерно и целесообразно выведение некоторых субъектов из-под действия существующего общего правила?

5. Порождает ли введение предлагаемого юридического предписания коллизии в системе права? Необходимо ли изменение действующих юридических положений (в том числе отмена действующих в настоящее время правовых актов)? Все ли

необходимые юридические нормы подготовлены для принятия одновременно с данным актом?

6. Насколько полно по отношению к исходной проблеме определен предмет юридического регулирования и насколько необходимы нормы правового акта для достижения его целей (нельзя ли от них отказаться)?

7. Насколько полно в правовом акте реализованы положенные в его основу цели и принципы?

8. Определены ли процедуры реализации предложенных норм, порядок правоприменения и способы разрешения конфликтных ситуаций? Является ли предлагаемая регламентация достаточной? Все ли необходимые нормы и их элементы имеются? Соотносятся ли права и обязанности, устанавливаемые данным правовым актом? Насколько конкретно и однозначно они определены?

9. Соответствует ли предлагаемый срок вступления в силу правового предписания возможностям задействованных органов и лиц по его реализации?

10. Насколько правильно проведено делегирование полномочий?

11. Для правового акта о внесении изменений и (или) дополнений в действующие юридические предписания - насколько удобна работа с имеющимся правовым актом и его изменениями, нет ли необходимости принятия правового акта в новой редакции (сведения всех накопленных и предлагаемых изменений в единый текст)?

12. Нет ли в правовом установлении ненормативных позиций, повторяющих имеющиеся нормы и правила?

13. Каков ожидаемый срок неизменного действия данного правового акта? Как можно его продлить? Есть ли правовые положения более общего характера, принятие или изменение которых потребует пересмотра данного юридического предписания? Когда предполагается это сделать?

14. Заложена ли возможность оценки эффективности правового акта (определена ли и насколько четко определена его цель)?

15. Можно ли обойти нормы правового установления? Каким образом?

Прежде всего, для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта.

Данное требование достигается двумя путями:

- проверкой каждой нормы на предмет наличия в ее тексте коррупциогенных факторов;
- сопоставлением каждого коррупциогенного фактора, предусмотренного методикой, со всеми нормами проекта нормативного правового акта на предмет их присутствия.

Каждый выявленный коррупциогенный фактор должен быть описан, и должны быть предложены конкретные меры по его устранению из нормативного правового акта или его проекта.

При проведении антикоррупционной экспертизы следует использовать как общетеоретические и специальные познания, так и знание практики применения законодательства и подзаконных актов. Для детального изучения действующей практики рекомендуется обращение к СМИ, Интернет-источникам, консультациям в государственных органах (в том числе выполняющих функции контроля и надзора), общественных и саморегулируемых организациях.

Целесообразно использовать предварительный анализ сложившейся коррупционной практики и действующих коррупционных схем. Это позволит выявить не только типичные, но и специфические, характерные для данной сферы деятельности, коррупциогенные факторы.

Технологии формализации результатов проверки могут быть разнообразными. Рекомендуемым в специальной литературе является отражение перечней выявленных коррупциогенных факторов в виде таблиц (не исключены и другие способы).

2.3. Виды коррупциогенных факторов в правовых актах

Коррупциогенная норма порождает или может породить коррупционные правонарушения.

Устранение коррупциогенных факторов в правовых нормах (т.е. коррупциогенных норм) возможно в процессе

нормотворческой деятельности органа, принявшего акт (нормотворческого органа), либо реализации правоохранительных функций уполномоченными государственными органами, в том числе органами прокуратуры. По своей сути устранение коррупциогенных факторов в правовых нормах направлено на повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности.

Методика проведения экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов устанавливает **две группы типовых коррупциогенных факторов**.

К первой группе относятся *факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил*:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле "вправе";
- выборочное изменение объема прав;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур.

Вторая группа - это *факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям*:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами);
- юридико-лингвистическая неопределенность.

Наблюдается тенденция сокращения количества типовых коррупциогенных факторов. Так, в Методике первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов 2004 г., подготовленной Центром стратегических разработок, было

предусмотрено 22 коррупциогенных фактора, в Правилах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2009 г. N 195, - 17 факторов, а в действующей Методике проведения антикоррупционной экспертизы 2010 г. - только 11.

Коррупциогенный фактор "широта дискреционных полномочий" имеет следующие проявления:

- отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения;
- наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц).

Дискреционные полномочия предусматривают возможность государственных и муниципальных органов, их должностных лиц действовать по своему усмотрению в зависимости от обстоятельств, принимать самостоятельные решения по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие:

1. На каких правовых нормах основана дискреция (конкретных нормативных правовых актов более высокой юридической силы), т.е. носят ли они легитимный характер?

2. Являются ли дискреционные полномочия необходимыми в данном нормативном правовом акте в случае отсутствия легитимного основания:

предоставлены ли дискреционные полномочия с целью максимального учета особенностей регулируемых общественных отношений?

можно ли обойтись без использования в нормативном правовом акте дискреционных полномочий при условии, что это не приведет к снижению эффективности правоприменительной деятельности?

соответствует ли объем предоставленных дискреционных полномочий характеру общественных отношений, в рамках которых они реализуются, и статусу органа (должностного лица), реализующего данные полномочия?

3. Обеспечено ли надлежащее юридико-техническое качество закрепления дискреционных полномочий:

можно ли сделать однозначный вывод о наличии у органа (должностного лица) дискреционных полномочий?

не являются ли дискреционные полномочия подразумеваемыми (скрытыми)?

позволяет ли исследуемый нормативный правовой акт определить объем (круг) дискреционных полномочий?

4. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть при злоупотреблении дискреционными полномочиями:

не сделает ли это невозможной или существенно затруднит реализацию субъективных прав граждан и организаций?

не приведет ли это к возможности произвольного толкования должностным лицом порядка реализации своих властных полномочий?

не приведет ли это к затягиванию процедуры принятия законного решения?

не приведет ли это к возникновению у граждан и организаций дополнительных правовых или организационных обременений различных степени и объема?

Коррупциогенный фактор "определение компетенции по формуле "вправе" означает диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций.

Для органа власти (их должностных лиц, органов управления и руководителей коммерческой и иных организаций) право и обязанность образуют полномочие, они связаны неразрывно, это должно находить нормативное закрепление в нормативном правовом акте. Именно через единство права и обязанности органа власти понимается компетенция в теории административного права. Однако разделение прав и обязанностей в нормативных формулах создает неоправданную иллюзию того, что в определенных случаях можно использовать полномочие как право (т.е. не осуществлять его или осуществлять, но при определенных условиях). Такое право приобретает качество возможности, которая не носит обязательного характера, т.е. на законных основаниях должностное лицо может применять избирательный подход при реализации своих полномочий.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Насколько привязаны функции государственного (муниципального) органа или должностного лица по реализации компетенции по формуле "вправе" к обязанностям, а не к правам, т.е. с правами должны корреспондировать конкретные обязанности?

2. Есть ли в нормативном правовом акте конкретные обязанности государственного или муниципального органа (должностного лица) по отпавлению своих функций?

3. Есть ли в нормативном правовом акте конкретный алгоритм реализации полномочий по формуле "вправе"?

4. Какие негативные правовые последствия могут наступить при реализации коррупциогенного фактора (например, возможность склонения заявителя к даче взятки и др.)?

Коррупциогенный фактор "выборочное изменение объема прав" проявляется в возможности необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц).

Изменение объема прав - один из методов нормотворчества, когда нормативные правовые акты (их проекты) устанавливают самостоятельно запреты и ограничения либо, напротив, делают исключения и предоставляют привилегии или делегируют государственным и муниципальным органам право определять объем прав гражданина или организации.

Как правило, такой коррупциогенный фактор коррелирует с другими коррупциогенными факторами: определением компетенции по формуле "вправе", широтой дискреционных полномочий, завышенными требованиями к лицу, юридико-лингвистической коррупциогенностью.

Изменения объема прав граждан и организаций могут быть необоснованными, если речь идет о дискреционных полномочиях должностных лиц в этих вопросах.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Имеются ли исключения в отношении категорий граждан, которым предоставляются права?

2. Определены ли такие права в нормативном правовом акте или такое право делегировано органу государственной власти, муниципальному органу или их должностному лицу актом более высокой юридической силы?

3. Обладает ли орган государственной власти, муниципальный орган или их должностное лицо дискреционными полномочиями по изменению объема прав?

4. Какие именно негативные правовые последствия могут возникнуть:

необоснованность дифференциации объема прав, несоответствие реальным потребностям отдельных социальных групп населения или организаций (неадекватность), т.е. отсутствие адресности предоставления государственных и иных гарантий (льгот, компенсаций, привилегий), а также введение запретов и ограничений;

изменение объема прав, процедура реализации которого становится зависимой от усмотрения должностного лица?

Коррупциогенный фактор "чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества" означает наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт.

Обычно на наличие данного фактора указывают содержащиеся в тексте нормативного правового акта бланкетные нормы, т.е. нормы, предоставляющие государственным органам, должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты и т.п. Однако их полное отсутствие также не является оправданным.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Имеются ли в нормативном правовом акте бланкетные нормы?

2. Имеются ли нормативные правовые акты, принятые на основе бланкетной нормы, не содержат ли они коррупциогенных норм, соблюдают ли такие акты интересы граждан и организаций или баланс интересов не соблюден, т.е. в нормативных правовых актах присутствует преимущество государственных и

муниципальных органов и их должностных лиц перед гражданами и организациями в реализации их прав и законных интересов?

3. Имеются ли в нормативном правовом акте достаточные процедурные предписания, позволяющие минимизировать дискреционные полномочия при бланкетном правовом регулировании?

4. Не противоречат ли нормативные правовые акты, принятые на основе бланкетной нормы, нормативным правовым актам, имеющим высшую юридическую силу?

5. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть (невыполнение или недостаточное выполнение нормотворческим органом собственных регулирующих функций, что позволяет организациям принимать свои правовые акты)?

Наличие **коррупциогенного фактора "принятие нормативного правового акта за пределами компетенции"** означает нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов.

Под компетенцией понимается круг вопросов, в пределах которых государственные и муниципальные органы реализуют государственные и муниципальные функции, наделяются правами и обязанностями (полномочиями).

Нормотворческая деятельность должна осуществляться в пределах компетенции, т.е. нормотворческий орган не вправе выходить за рамки вопросов сферы правоотношений, которые определены в статутном акте (законе, подзаконном акте, уставе и проч.).

Принятие нормативного правового акта "сверх компетенции" означает, что вопросы, урегулированные в таком акте, должны регулироваться нормативным правовым актом более высокой юридической силы или подзаконными актами других органов.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Во исполнение какого нормативного правового акта более высокой юридической силы принят анализируемый нормативный правовой акт?

2. Соответствуют ли нормы анализируемого акта нормативному правовому акту, на основании которого он принят?

3. Можно ли сделать однозначный вывод о том, что анализируемый акт принят в пределах полномочий, которые ему делегированы нормативным правовым актом, на основании которого он принят (принят в пределах компетенции)?

4. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть (возможность должностного лица использовать полномочия, определенные таким актом, в нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, в частности, ставя в зависимость их реализацию или сроки их реализации от незаконного вознаграждения)?

Коррупциогенный фактор "заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий" - установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона.

В условиях динамично меняющегося законодательства не всегда удается своевременно урегулировать все необходимые вопросы законами, что обуславливает возможность появления законодательных пробелов, которые на практике могут быть устранены на уровне подзаконного регулирования, так как такое право может быть делегировано на подзаконный уровень законом. Однако устранение пробела подчас осуществляется и по инициативе нижестоящего нормотворческого органа без официального делегирования таких полномочий.

Путем подзаконного регулирования устанавливаются новые обязательные правила поведения (административные процедуры, компетенция правоприменителя по их реализации и т.д.), которые в условиях отсутствия закона фактически становятся единственным и высшим по юридической силе источником регулирования общественных отношений.

Недостаточность норм, которые регламентируют компетенцию государственных (муниципальных) органов и субъектов правоприменения (права, обязанности, цели, задачи и основные направления их деятельности), создает возможность для произвольной трактовки их полномочий, позволяет им самостоятельно устанавливать объем своих прав и обязанностей, принимать произвольные решения, вторгаться в компетенцию

уполномоченных органов и их должностных лиц, руководителей коммерческой или некоммерческой организации.

С учетом этого нормативный правовой акт должен всецело отражать компетенцию должностных лиц, органов управления и руководителей коммерческой или иной организации. Если реализация этого требования невозможна или нецелесообразна, то в нем должно содержаться положение о разработке проектов соответствующих правовых актов, которые необходимы для его реализации (с указанием их характера и сроков подготовки).

Если нормативный правовой акт признает утратившими силу ранее действовавшие нормативные акты (отдельные их положения), возникновение пробела в правовом регулировании вполне вероятно. В связи с этим необходимо выяснить, имеется ли потребность в подготовке проектов соответствующих нормативных правовых актов, устраняющих правовые пробелы, запланированы ли их разработка и принятие в оптимальные сроки.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Принят ли исследуемый нормативный правовой акт в целях устранения законодательного пробела?

2. Какие акты (или нормы в действующем законе) должны приниматься для устранения законодательного пробела?

3. Имеется ли в законе делегирование устранения пробела на подзаконный уровень?

4. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть (учитывая презумпцию правильности акта, принятого на основе регулирующего пробел нормативного правового акта, до его отмены может состояться множество коррупционных сделок)?

Коррупциогенный фактор "отсутствие или неполнота административных процедур" означает отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

Административная процедура представляет собой закрепленный в нормативном правовом акте порядок последовательного совершения юридически значимых действий ее участников, направленный на разрешение индивидуального юридического дела (реализацию субъективных прав, исполнение

юридических обязанностей) или выполнение отдельной публичной функции (например, ведение реестра, регистрация, контрольная проверка).

Отсутствие или неполнота административных процедур может привести к тому, что за принятие определенного решения отвечают несколько должностных лиц одного и того же государственного или муниципального органа, руководителей коммерческой или иной организации, но при этом отсутствует четкое разграничение их компетенции. Следствием такого дублирования полномочий является создание условий для злоупотребления служебным положением.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта, следующие.

1. Насколько не определены или недостаточно четко определены обязанности должностных лиц по возбуждению индивидуальных юридических дел, инициируемых гражданами или организациями?

2. Имеются ли в нормативном правовом акте процессуальные гарантии, обеспечивающие влияние гражданина или организации на ход развития административной процедуры, в том числе закреплены ли права гражданина или организации быть выслушанными, представлять материалы, информацию, доказательства?

3. Имеется ли определенность в отношении сроков принятия итоговых процедурно-процессуальных решений: эти сроки вообще не установлены либо должностное лицо вправе самостоятельно определять, продлевать их или сокращать?

4. Закрепляет ли процедура перечень исчерпывающих оснований и порядок принятия управленческих решений?

5. Имеются ли в нормативном правовом акте положения процедуры, позволяющие должностному лицу немотивированно изменять ход ее развития, прекращать или возобновлять процедурно-процессуальные отношения либо выбирать благоприятные или неблагоприятные для граждан или организаций управленческие решения (коррелирует с фактором превышения объема дискреционных полномочий)?

6. Не содержится ли в процедуре излишней детализации обязанностей граждан или организаций, что значительно усложняет их точное исполнение (коррелирует с фактором завышенных требований)?

7. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть (отсутствие в правовом акте, регулирующем реализацию субъективных прав и юридических обязанностей граждан и организаций, административных процедур либо наличие дефектов установленной в правовом акте административной процедуры, способных создать условия для совершения коррупционных действий или возникновения коррупционных отношений)?

Коррупциогенный фактор "отказ от конкурсных (аукционных) процедур" - это закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Конкурсные (аукционные) процедуры применяются для регулирования государственно-служебных отношений (при назначении на должности государственной службы), имущественных отношений (предоставление, распределение, выделение бюджетных средств, производственных, природных ресурсов, имущества или имущественных прав) с участием Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, гражданам.

Проведение аукционов и конкурсов снижает возможность субъективного подхода уполномоченного субъекта (например, государственного служащего) в выборе наиболее достойного из заинтересованных участников.

Напротив, при отсутствии в нормативном правовом акте конкурсных процедур, когда на получение определенного права претендуют несколько лиц, увеличивается риск коррупциогенных проявлений.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, следующие.

1. Имеются ли в данных актах, регулирующих соответствующие служебные, имущественные и другие отношения, конкурсные (аукционные) процедуры, оправданно ли их отсутствие с точки зрения законодательства, практики?

2. Имеются ли гарантии объективного определения стоимости имущества или имущественного права, выставляемого на конкурс или торги? (Как правило, оценка стоимости должна быть получена на принципах беспристрастной и независимой экспертной оценки.)

3. Присутствуют ли достаточные процедуры для информирования потенциальных участников о проведении конкурса (аукциона) в целях исключения неполноты распространенной информации?

4. Достаточно ли времени между извещением о начале и окончанием срока подачи заявок на участие в конкурсе (аукционе) для осуществления соответствующих действий?

5. Является ли обоснованным применение закрытого порядка проведения конкурса (аукциона)?

6. Присутствуют ли завышенные требования к потенциальным участникам конкурса (аукциона)?

7. Имеются ли нормы о внешнем контроле за проведением конкурса (аукциона), т.е. предусматривается ли возможность участия в проведении конкурса (аукциона) независимых наблюдателей, включая СМИ; предусмотрено ли раскрытие информации об участниках конкурса и составе конкурсной комиссии?

8. Имеются ли формальные, поддающиеся внешней независимой проверке критерии выбора наилучшего предложения участников конкурса (аукциона)?

9. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть:

- отсутствие в нормативном правовом акте, регулирующем реализацию субъективных прав и юридических обязанностей граждан и организаций, конкурсных (аукционных) процедур либо наличие дефектов установленной конкурсной (аукционной) процедуры, способные создать условия для совершения коррупционных действий или возникновения коррупционных отношений;

- создание условий для злоупотреблений на всех или отдельных стадиях процедуры?

Коррупциогенный фактор "наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права" означает установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных

требований к гражданам и организациям. Такой коррупциогенный фактор наиболее часто проявляется при реализации разрешительных и регистрационных полномочий.

Разрешительные полномочия - полномочия, осуществляемые в целях выдачи документов, подтверждающих специальные права на занятие определенной деятельностью (удостоверения, лицензии, аккредитации, сертификаты и т.п.) или на пользование определенными предметами (например, оружием).

Регистрационные полномочия - полномочия, осуществляемые в целях удостоверения фактов установления, изменения или прекращения правового статуса субъектов права (налогоплательщиков, лицензиатов), а также гражданско-правовых сделок и объектов права (недвижимости, автомобилей).

Признаком такого коррупциогенного фактора является включение в нормативный правовой акт возлагаемых на граждан и организации юридических обязанностей, запретов, ограничений, которые по своему характеру или объему значительно усложняют их доступ к материальным или нематериальным благам и ценностям, препятствуют нормальной реализации субъективных прав и законных интересов, создавая тем самым условия для совершения коррупционных действий и возникновения коррупционных отношений.

Завышение требований чаще всего носит завуалированный характер и нередко связано с характеристикой оснований для отказа заинтересованному лицу в реализации его субъективного права (например, приведен "открытый" перечень таких оснований; основанием для отказа выступает "представление сведений, не соответствующих действительности", т.е. без указания, в чем именно это выражается, или "представление сведений не в полном объеме", т.е. без конкретизации сведений, отсутствие которых исключает положительное решение вопроса).

Например, постановлением администрации Новосибирской области от 26 января 2009 г. N 30-па "О мерах по стимулированию жилищного строительства в Новосибирской области" утверждено Положение о комиссии по вопросам предоставления государственных гарантий Новосибирской области по заимствованиям, осуществляемым застройщиками на цели завершения строительства многоквартирных жилых домов в 2009 г.

Пункт 4 Положения необоснованно обязывает застройщика предоставить в комиссию ходатайство главы органа местного самоуправления, на территории которого осуществляется строительство многоквартирного жилого дома, губернатору Новосибирской области о предоставлении государственной гарантии. Пункты 4.1 и 6 Положения позволяют комиссии по своему усмотрению запрашивать у застройщика дополнительные материалы, документы.

Налицо установление обременительного требования к организации для реализации принадлежащего ей права - получения государственных гарантий.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Насколько эти требования основаны на положениях нормативного правового акта, имеющих более высокую юридическую силу?

2. Имеются ли аналогичные (сходные) нормативно урегулированные процедуры, содержащие иной (меньший или больший) объем требований, возлагаемых на граждан или организации?

3. Насколько согласованы эти требования с содержанием нормативного правового акта в целом?

4. Насколько адекватны эти требования характеру регулируемых общественных отношений, значению тех субъективных прав, иных социальных благ, реализацию которых они призваны обеспечить (может ли несоблюдение таких требований нарушить иные права, законные интересы иных лиц)?

5. Возможно ли снижение объема требований, возлагаемых на граждан или организации, без ущерба для эффективности юридической процедуры?

6. Какие негативные правовые последствия могут наступить, например:

- реализация коррупционного фактора приведет к невозможности реализации субъективного права или законного интереса;

- существенно затруднит реализацию субъективного права или законного интереса;

- повлечет применение к гражданам и организациям публично-правовых санкций или вызовет иные негативные последствия?

Коррупциогенный фактор "злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами)" проявляется в отсутствии четкой регламентации прав граждан и организаций, а именно предоставление заявителю права свободного выбора варианта его поведения не регламентировано или регламентировано недостаточно (например, не определены способ и сроки совершения действий), что дает возможность дискреционного поведения должностного лица, которое императивно может устанавливать тот или иной порядок реализации заявителем своего права.

Например, постановлением губернатора Новосибирской области от 25 мая 2009 г. N 229 утвержден Административный регламент департамента агропромышленного комплекса Новосибирской области предоставления государственной услуги по оказанию государственной поддержки мероприятий по землеустройству и землепользованию на территории Новосибирской области. Согласно абз. 2 п. 51 Административного регламента к жалобе гражданина должны быть приложены документы (копии документов, заверенные печатью), подтверждающие изложенные в жалобе обстоятельства и доводы *(что не предусмотрено законом)*. При этом Административным регламентом не определен механизм рассмотрения жалобы при *отсутствии копий документов*.

Вопросы, которые необходимо разрешить эксперту в ходе антикоррупционной экспертизы, следующие.

1. Имеется ли в нормативном правовом акте достаточная и легитимная процедура реализации права заявителя (подробные права и обязанности должностного лица и заявителя)?

2. Имеются ли конкретные сроки реализации права заявителя, т.е. принятия решения по существу?

3. Имеется ли в нормативном правовом акте закрытый легитимный перечень документов, представляемых заявителем для реализации своего права?

4. Имеются ли в нормативном правовом акте указание на конкретный юридический факт, с которым связывается начало реализации права заявителя (событие, действие), а также основания к отказу в совершении юридически значимых действий, предоставлении государственных (муниципальных) публичных услуг, реализации иных задач и функций государства, его публично-правовых образований?

5. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть:

а) возложение на лицо, претендующее на совершение в отношении его юридически значимых действий, предоставление государственных (муниципальных) публичных услуг, реализацию иных задач и функций государства, его публично-правовых образований, обязанности:

предоставления документов, не предусмотренных действующим законодательством либо предусмотренных правовыми предписаниями, но применительно к иным лицам;

подтверждения статуса при отсутствии к тому достаточных оснований или истребования документов, не предусмотренных действующим законодательством;

представления документов, сроки хранения которых истекли; неоднократного представления документов ограниченного срока;

представления документов ограниченного доступа, при отсутствии у лица права на их получение, и др.;

б) неопределенность со сроками совершения должностными лицами определенных действий, введение искусственной многоступенчатости при решении вопроса, с разбивкой по срокам совершения действий и лицам, уполномоченным на принятие промежуточных решений?

Коррупциогенный фактор "юридико-лингвистическая неопределенность" проявляется в употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Любой нормативный правовой акт должен строиться с позиций общепризнанных правил юридической техники, четкости и ясности языка. Условия, порождающие коррупциогенность текста закона, создают злоупотребление законами языка, слабое владение юридическим языком, неумелое обращение с ним при конструировании нормативных предписаний.

В то же время следует иметь в виду, что перед экспертом не ставится задача проведения лингвистической экспертизы, он должен оценить качество норм в части, связанной с возможными коррупциогенными проявлениями.

Коррупциогенность создает использование двусмысленных или неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера с неясным, неопределенным содержанием, не используемых в российском законодательстве, допускающих различные трактовки и проч.

В наибольшей степени коррупции способствуют неконкретные нормы, регулирующие вопросы юридической ответственности, нормы с нечетким указанием условий, при которых субъект правоприменения правомочен принимать определенные решения, а также содержащие отсылку к мнимым регламентам (например, "в случае необходимости", "при наличии достаточных оснований", "согласно установленному порядку", хотя он отсутствует, и т.п.).

Эксперту необходимо оценить в нормативном правовом акте:

- правильность использования понятий и терминов, знаков пунктуации по тексту нормативного правового акта;

- соответствие используемых по тексту понятий и терминов понятиям и терминам, используемым в иных законах, регулирующих данные правоотношения, совпадение объема этих понятий;

- обеспеченность единства терминологии по всему тексту: не встречаются ли случаи использования одного термина или словосочетания для обозначения разных понятий или необоснованного использования разных терминов или словосочетаний для обозначения одного и того же понятия;

- обеспеченность в тексте четкости и однозначности понимания понятий и терминов, а также содержания правовых норм;

- отсутствие в тексте аббревиатур и недопустимых сокращений слов, неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера с неясным, неопределенным содержанием, не используемых в российском законодательстве, допускающих различные трактовки или иное толкование;

- точность наименования органов, организаций, должностных лиц, а также правильность написания этих наименований;

- наличие в тексте слов без учета их семантического значения, совместное использование лексически несочетаемых слов и выражений, употребление в качестве однородных членов предложения неоднородных понятий и т.п.;

- точность языкового выражения правовой нормы (однозначность толкования ее формально-логической структуры, возможность ошибочного понимания юридического предписания правовой нормы вследствие лингвистических неточностей).

Дополнительные вопросы.

1. Имеются ли в исследуемом нормативном правовом акте нормы, не позволяющие сделать однозначный вывод о варианте поведения уполномоченного лица?

2. Допускается ли дискреционная вариативность при применении термина или категории?

3. Какие негативные правовые последствия могут возникнуть (поскольку то или иное положение в силу своей двусмысленности, неясности и недостаточной определенности может трактоваться неоднозначно, это дает возможность должностному лицу варьировать свое усмотрение и повышает вероятность произвольного применения нормы, т.е. расширяет дискреционные полномочия чиновника)?

3. МЕТОДИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

3.1. Правила проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов

Организационные мероприятия, направленные на реализацию уполномоченными субъектами полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы, можно разделить на три стадии (этапа).

Первая (предварительная) стадия:

- издание в органе необходимых организационно-распорядительных документов, которыми определяется механизм проведения антикоррупционной экспертизы и назначаются конкретные работники, ответственные за ее проведение;

- проведение межведомственных совещаний с руководителями правотворческих органов в целях координации деятельности по проведению антикоррупционной экспертизы всеми субъектами, в ней задействованными;

- налаживание взаимодействия с независимыми экспертами.

Вторая (основная) стадия:

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

- подготовка заключения, принятие решения о внесении акта прокурорского реагирования (протест, требование) на выявленные в результате экспертизы коррупциогенные факторы и их оформление;

- направление заключения или внесение акта прокурорского реагирования и контроль за его исполнением;

- внутриведомственная и вневедомственная (органами прокуратуры) проверка исполнения законодательства об антикоррупционной экспертизе субъектами, обязанными ее проводить.

Третья (завершающая) стадия:

- сбор, накопление и систематизация данных, характеризующих эффективность антикоррупционной экспертизы (мониторинг правоприменения нормативных правовых актов), их анализ и обобщение;

- разработка предложений (при наличии оснований) в целях корректировки дальнейшей работы по реализации намеченных мероприятий (внесение дополнений в планы работ, обсуждение выявленных проблем на оперативном совещании или коллегии и т.д.);

- подготовка необходимой отчетности и представление ее в вышестоящие органы.

В ходе антикоррупционной экспертизы можно регламентировать последовательность совершаемых действий. Так, используется следующее структурирование стадий (этапов) процесса проведения антикоррупционной экспертизы.

1. Подготовительная стадия, предусматривающая:

- сбор информации;

- выбор нормативного акта;

- анализ социальных (экономических отношений), которые регулируются выбранным нормативным актом.

2. Стадия проведения экспертизы, включающая:

- функциональный анализ деятельности органа власти (исходя из нормативного акта и ограничиваясь им);

- определение дискреционных полномочий;

- определение полномочий, касающихся юридических (физических) лиц, связанных с наложением на них некоторых ограничений, требований (контрольных процедур, требования предоставить информацию и т.п.);

- сравнительный анализ указанных в предыдущем пункте полномочий в отношении нескольких законов;

- заполнение таблицы предложений по уменьшению коррупциогенного потенциала;

- подготовка текста заключения экспертизы (описательная часть и таблицы).

Вполне очевидно, что этот вариант может быть и далее детализирован для создания регламента проведения антикоррупционной экспертизы. Подобный регламент целесообразно разработать каждому уполномоченному на проведение экспертизы субъекту.

Под основаниями проведения антикоррупционной экспертизы понимаются обстоятельства, имеющие значение юридических

фактов, связанные с назначением, проведением и реализацией подготовленных предложений.

К основаниям проведения экспертизы относятся:

- разработка проекта нормативного правового акта;
- выявление коррупционных практик на основе действующего нормативного правового акта, обнаруженных в ходе мониторинга правоприменения;
- поступление информации от независимых экспертов и институтов гражданского общества о наличии коррупциогенных факторов в действующем нормативном правовом акте;
- принятие решения уполномоченным должностным лицом о проведении сплошной проверки действующих нормативных правовых актов в определенной сфере на наличие коррупциогенных факторов;
- поступление нормативного правового акта на государственную регистрацию в Минюст России.

Назначение антикоррупционной экспертизы является основанием для ее проведения, она включает в себя как организационные мероприятия, так и собственно ее проведение по определенной методике.

Согласно ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения.

Порядок проведения антикоррупционной экспертизы государственными органами, организациями, их должностными лицами установлен Законом об антикоррупционной экспертизе, а также нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, которые должны руководствоваться Методикой проведения антикоррупционной экспертизы 2010 г.

В 2009 г. Постановлениями Правительства РФ были утверждены Правила и методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Однако позднее, в 2009 г., был принят Закон об антикоррупционной

экспертизе, и эти Постановления были отменены в связи с принятием нового Постановления Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов".

Методика антикоррупционной экспертизы основана на трех принципах:

- типизация "корней" коррупции, которые формализованы в виде коррупциогенных факторов;

- системность - должны выявляться и устраняться все предпосылки; если ограничиться только некоторыми из них, то изменений не произойдет;

- проверяемость и публичность - принципиально важно, чтобы заключения экспертов, проводящих экспертизу, были облечены в определенную форму, чтобы было легко проверить, не произошло ли сокрытия коррупциогенных факторов.

Для эффективного проведения антикоррупционной экспертизы уполномоченным субъектом целесообразно подготовить методические рекомендации, где необходимо в виде алгоритма отразить последовательность всех проводимых действий.

В качестве примера можно привести подготовленные в Генеральной прокуратуре РФ Методические рекомендации по организации органами прокуратуры проверок нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления на коррупциогенность (М., 2010).

Минюстом России подготовлены и направлены в территориальные органы рекомендации по проведению обзора законодательства субъектов РФ в целях выявления в нем положений, способствующих проявлению коррупции.

Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов утверждены Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96.

Указанный правовой акт содержит следующие общие правила:

- проведение Минюстом России антикоррупционной экспертизы по определенному ему указанным актом предмету;

- отражение результатов антикоррупционной экспертизы в формализованном заключении;

- проведение независимой антикоррупционной экспертизы юридическими и физическими лицами, аккредитованными Минюстом России в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы, в соответствии с единой Методикой проведения антикоррупционной экспертизы;

- размещение федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями - разработчиками проектов нормативных правовых актов в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на согласование в государственные органы и организации, на своих официальных сайтах в Интернете с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы;

- внесение проектов нормативных правовых актов Президенту РФ и (или) в Правительство РФ с приложением поступивших заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Разработчики проектов нормативных правовых актов на основе общих правил подготавливают детализированный порядок проведения антикоррупционной экспертизы с учетом установленного регламента по вопросам нормотворческой деятельности.

3.2. Аккредитация независимых экспертов для проведения антикоррупционной экспертизы

Институт независимой антикоррупционной экспертизы образуют нормы ст. 6 Закона о противодействии коррупции и ст. 5 Закона об антикоррупционной экспертизе, а также ряд норм постановлений Правительства РФ, актов федеральных органов исполнительной власти, законов и подзаконных актов субъектов РФ.

Участие независимых экспертов в экспертизе направлено на превенцию принятия коррупциогенных нормативных правовых актов и привлечение широких слоев населения к реализации антикоррупционной политики.

Независимые эксперты, так же как и неаккредитованные институты гражданского общества, не ограничены в выборе

предмета антикоррупционной экспертизы (за исключением нормативных правовых актов и их проектов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера).

Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96, установлено, что независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими и физическими лицами, аккредитованными Минюстом России в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Порядок аккредитации независимых экспертов определен Положением об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность (далее - Положение), утвержденным Приказом Минюста России от 27 июля 2012 г. N 146.

Получить аккредитацию в качестве независимого эксперта могут только лица, имеющие высшее профессиональное образование, подтвержденное документом государственного образца. Следует обратить внимание, что вышеуказанным положением не установлено, должен ли эксперт работать по профессии (или вообще работать) на момент получения аккредитации или подачи документов.

Для получения аккредитации физическое лицо представляет в Минюст России лично или посылает по почте заявление об аккредитации, составленное в произвольной форме, с обязательным указанием фамилии, имени, отчества (при наличии); почтового адреса, по которому должен быть направлен ответ; адреса электронной почты в случае, если экспертные заключения будут направляться в виде электронного сообщения (документа).

Заявление в обязательном порядке должно быть подписано лицом и должна быть проставлена дата.

Юридическое лицо для получения аккредитации независимого эксперта должно представить в Минюст России заверенные копии документов. Заверению подлежат:

- копии документов, удостоверяющих личности сотрудников организации, имеющих высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее пяти лет;

- копии документов государственного образца о высшем профессиональном образовании сотрудников организации, имеющих высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее пяти лет;

- копии трудовых книжек сотрудников организации, имеющих высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее пяти лет.

Заявление составляется также в произвольной форме, но должно быть подписано руководителем организации с указанием даты и заверено оттиском печати организации, с обязательным указанием почтового адреса, по которому должен быть направлен ответ, и адреса электронной почты в случае, если экспертные заключения будут направляться в виде электронного сообщения (документа).

Информация об аккредитации юридических и физических лиц размещается на сайте <http://www.minjust.ru>.

Аккредитация в качестве независимого эксперта может быть аннулирована в добровольном или принудительном порядке. Добровольное аннулирование имеет место, когда физическое или юридическое лицо отказывается добровольно от аккредитации. Механизм такого отказа законодательно не установлен. Вероятно, лицо, желающее отказаться от аккредитации, может обратиться в Минюст России с заявлением, содержащим просьбу об аннулировании аккредитации, и Минюст России не имеет право отказать в аннулировании.

Принудительное аннулирование имеет место в случае, если в течение двух лет с момента получения аккредитации эксперт не провел ни одной экспертизы. Норма о возможности или невозможности получения повторной аккредитации лицу, у которого свидетельство было аннулировано из-за его бездействия, отсутствует в законодательстве.

При принятии решения об аннулировании аккредитации издается распоряжение Минюста России за подписью первого заместителя Министра юстиции РФ и делается запись в журнале Минюста России по учету выдачи свидетельств об аккредитации. В

течение двух рабочих дней после издания Минюстом России распоряжения об аннулировании аккредитации в адрес юридического или физического лица направляется соответствующее письмо. Информация об этом также размещается на сайте Минюста России.

3.3. Заключение об антикоррупционной экспертизе и их правовые последствия

Результаты независимой антикоррупционной экспертизы отражаются в заключении, составленном по форме, утвержденной Минюстом России 21.10.2011 приказом №363, единой для всех субъектов, за исключением органов прокуратуры, которые в случае выявления в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов вносят требования об изменении нормативного правового акта. Эта форма заключения является обязательной только в случае внесения результатов в Минюст России или разработчику федерального нормативного правового акта. В иных ситуациях возможен неформальный подход.

Заслуживает внимания практика неформального подхода к проведению антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами - иначе антикоррупционный анализ может стать поверхностным и сведется к поиску в тексте нормативного правового акта слов "может", "вправе", "допускается" и подобных лексических формул. Необходимо учитывать коррупционные риски в целом, не ограничиваясь содержанием конкретного нормативного правового акта. Целесообразно включать в текст заключения краткое описание коррупционных рисков, при необходимости проиллюстрировав его примерами. В таком случае текст заключения становится более убедительным и обоснованным. К данной рекомендации следует прислушаться, поскольку выводы, сделанные в заключении, оценивают разработчики нормативного правового акта, которые таким мнением не связаны.

Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и не подлежит безусловному учету органом юстиции, что объясняется практической невозможностью учета всех высказанных мнений, которые могут быть взаимоисключающими. Однако Закон об

антикоррупционной экспертизе (ст. 5) устанавливает обязательность рассмотрения полученного заключения органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

Порядок рассмотрения поступивших заключений и их учета при доработке проектов нормативных правовых актов устанавливается ведомственными правовыми актами, а также актами субъектов РФ.

К недостаткам механизма учета результатов независимой антикоррупционной экспертизы следует отнести отсутствие нормативно установленной возможности в открытом доступе неограниченному кругу лиц ознакомиться с поступившими на проект нормативного правового акта заключениями.

Тем не менее, в отдельных субъектах Российской Федерации такая возможность имеется, например в Москве. В п. 8 Порядка проведения в Московской городской Думе антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов города Москвы и поправок к ним, утвержденного Постановлением Московской городской Думы от 7 октября 2009 г. N 333, определено, что заключения, подготовленные по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы и поступившие в Московскую городскую Думу, размещаются на официальном сайте Московской городской Думы не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления.

Согласно ч. 3 ст. 5 Закона об антикоррупционной экспертизе, по результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупционных факторов.

4. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

По вопросам проведения антикоррупционной экспертизы и выявления коррупциогенных факторов сформирована определенная судебная практика. Детальный обзор судебной практики приведен в научных и экспертных публикациях доцента кафедры государственно-правовых дисциплин филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в городе Новосибирске, канд. юрид. наук Е.-Д.С. Третьяковой⁶.

Автором проанализирован достаточно большой массив судебной практики за 2013-2014 гг. В рассматриваемых судебных актах, в той или иной степени рассматривался вопрос оценка наличия/отсутствия в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов. Например, Верховный суд РФ 23 апреля 2014 г. отклонил доводы прокурора о наличии в оспариваемых нормах положений (ст. 2, 3 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», ст. 17, 27 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 2, 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») коррупциогенных факторов, предусмотренных Антикоррупционной методикой. Утверждение прокурора о наличии таких факторов ничем не подтверждено.

Так, в решении от 29 апреля 2014 г. по делу № 2-2/81/2014 Шабалинский районный суд Кировской области, указал, что делегированное главе района, главе администрации района и руководителю отраслевого органа права установления размера ежемесячного денежного поощрения в нормативном правовом акте

⁶ См.: Третьякова Е.-Д. С. Анализ судебной практики, связанный с установлением коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт. Труды III Международной конференции. Новосибирск, 2014. С. 107-112.

Кировской области свидетельствует о наличии в Положении коррупциогенных факторов, связанных с широтой дискреционных полномочий, предусмотренных пп. "а" п. 3 Антикрупционной методики. По мнению прокурора, делегирование представительным органом главе района, главе администрации, руководителю отраслевого органа права установления размера ЕДП является коррупциогенным фактором, связанным с широтой дискреционных полномочий, предусмотренных пп. "а" п. 3 Антикрупционной методики, поскольку предоставляет указанным должностным лицам субъективно подходить к определению размера ЕДП, тем самым нарушать права и интересы работников на справедливую оплату труда, исходя из категории занимаемой муниципальным служащим должности, стажа и интенсивности работы. Однако суд не находит в указанном Положении коррупциогенного фактора и противоречий действующему законодательству.

В апелляционном определении Курганского областного суда от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-1247/2014 установлено следующее. Как указывалось в заявлении прокурора, федеральными законами «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «Об образовании в РФ» Администрации города Кургана, как учредителю организаций, осуществляющих образовательную деятельность, не предоставлено право нормативно определять срок внесения и порядок распределения родительской платы, разрешение данных вопросов находится за пределами компетенции Администрации города Кургана и в соответствии с подпунктом "д" пункта 3 Антикрупционной методики, является коррупциогенным фактором. Однако бездоказательные утверждения прокурора, что определение Администрацией города Кургана срока внесения родительской платы и ее распределения находится вне компетенции учредителя и поэтому является коррупциогенным фактором в соответствии с пп. "д" п. 3 Антикрупционной методики, судебная коллегия находит несостоятельными.

Заслуживает отдельного внимания Постановление Четвертого Арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2014 г. по делу № А19-4620/2013, в котором Доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что неопределенный срок принятия решения о предоставлении земельного участка (пункт 3.2 Порядка

прохождения документов не определяет момент окончания данного срока) содержит коррупциогенный фактор в виде "широты дискреционных полномочий", повлекший необоснованный отказ Администрации в предоставлении земельного участка, суд апелляционной инстанции считает неправомерным по следующим причинам. В обоснование своей позиции о наличии в пункте 3.2 Порядка прохождения документов коррупциогенного фактора предприниматель ссылается на заключение научно-правовой экспертизы от 23 апреля 2014 года, подготовленное Фондом «Право и демократия». Однако указанное заключение обоснованно не принято судом первой инстанции в качестве надлежащего доказательства по причине того, что такое заключение содержит лишь толкование нормативного правового акта органа местного самоуправления (Порядка прохождения документов). Однако в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 года № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» прямо указано, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом. Довод представителей предпринимателя (со ссылкой на пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 года № 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе") о том, что названное заключение научно-правовой экспертизы должно быть оценено судом в качестве иного доказательства по делу (статья 89 АПК РФ), а именно как заключение специалиста, также не может быть принят во внимание, поскольку при рассмотрении споров вопросы толкования норм права и применения нормативных правовых актов подлежат разрешению исключительно судом. АПК РФ допускает использование правовой доктрины исключительно при толковании норм иностранного права (часть 1 статьи 14 АПК РФ). Следовательно, вопросы толкования Порядка прохождения документов являются исключительной прерогативой арбитражного суда, при этом мнение различного рода специалистов не является для суда обязательным.

Интересным представляется иллюстрация апелляционного определения Санкт-Петербургского областного суда от 11 декабря

2013 г. № 33-19112/201. В частности, заявительница обратилась в Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга с заявлением, в котором просила признать незаконным отказ Министерства юстиции РФ о предоставлении информации - заключения антикоррупционной экспертизы законопроекта N <...> "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам". Заявительница, просила сообщить проводилась ли Министерством юстиции РФ антикоррупционная экспертиза законопроекта N <...> "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и, в случае, если такая экспертиза проводилась, предоставить ей копию заключения антикоррупционной экспертизы данного законопроекта, а при невозможности предоставления указанной информации в форме копии документа - предоставить возможность ознакомления с данной информацией в том виде, в каком она имеется в Министерстве юстиции РФ. Судом установлено следующее. Письмом Министерство юстиции РФ отказало заявителю в предоставлении указанной информации, ссылаясь на то, что нормативно-правовыми актами Министерству юстиции РФ не предусмотрена обязанность направлять копии заключений антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов иным лицам, кроме разработчиков проекта. Суд первой инстанции при рассмотрении заявления пришел к правильному выводу о том, что законодательством РФ не предусмотрена обязанность органа исполнительной власти опубликования или доведения до всеобщего сведения иным способом результатов антикоррупционной экспертизы, а само экспертное заключение не относится к виду информации о деятельности государственного органа.

Приведем другую группу примеров судебных решений, в которых затрагивалась оценка норм на предмет содержания коррупциогенных факторов. В частности, суды признавали оспариваемые нормативные правовые акты недействующими, однако не по основаниям содержащихся в актах коррупциогенных норм, а исключительно на основании противоречия их закону. Например, апелляционное определение Московского областного суда от 30 июня 2014 г. по делу N 33-13609/2014, в котором установлено, что решение органа местного самоуправления

противоречит Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» и Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», содержит коррупциогенный фактор, поскольку наделяет представительный орган муниципального образования исполнительно-распорядительными функциями. Принимая оспариваемое решение, Совет депутатов города Красноармейска вышел за пределы своей компетенции.

Другой пример, иллюстрирует аналогичную ситуацию. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 18 июля 2014 г. по делу № 11-7185/2014, в котором изложено следующее. Так, прокурор указал на наличие коррупциогенного фактора - нарушение компетенции органов местного самоуправления в части регламентации деятельности территориального органа полиции и его структурных подразделений. Включение оспариваемым нормативным правовым актом в качестве исполнителей (соисполнителей) мероприятий муниципальной программы органов полиции свидетельствует о нарушении компетенции органа местного самоуправления и нарушении регламентации деятельности территориального органа полиции, что является коррупциогенным фактором, предусмотренным ч. 3 п. "д" Антикоррупционной методики. Суд руководствовался положением п. 38 Порядка принятия решения о разработке муниципальных программ Озерского городского округа, их формированию и реализации, утвержденного постановлением администрации Озерского городского округа от 16 августа 2013 года № 2476 в редакции постановления от 26 февраля 2014 года № 509, согласно которого муниципальные программы, предлагаемые к реализации начиная с очередного финансового года, а также изменения в ранее утвержденные муниципальные программы подлежат утверждению в сроки, установленные графиком подготовки и рассмотрения материалов, необходимых для составления проекта бюджета Озерского городского округа на очередной финансовый и плановый период. Суд также не усмотрел наличия коррупциогенного фактора при нулевом финансировании Программы. В соответствии с п. "д" ч. 3 Антикоррупционной методики, принятие нормативного правового акта за пределами

компетенции, нарушение компетенции органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов отнесено к коррупциогенным факторам. Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что федеральный закон, регулирующий деятельность органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений в РФ отсутствует. Вместе с тем, правило, предусмотренное ст. 73 Конституции РФ, в силу которой вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти, а, следовательно, вправе осуществлять собственное регулирование по этим вопросам, не означает, что орган местного самоуправления вправе самостоятельно урегулировать правоотношения по вопросам, которые не были урегулированы на федеральном или региональном уровне. Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт в указанной части издан с превышением полномочий органа местного самоуправления и противоречит нормам действующего законодательства. При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об удовлетворении требований прокурора и признании оспариваемого нормативного правового акта в целом противоречащим федеральному закону и недействующим со дня его принятия, поскольку оспариваемый нормативный правовой акт принят с нарушением установленного действующим законодательством порядка его принятия.

Итак, в настоящее время активно выявляют коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах только прокуратура и Министерство юстиции РФ. Как известно, согласно статье 118 Конституции РФ правосудие в РФ осуществляется только судом. Суд является основным гарантом защиты прав и интересов граждан и организаций. Однако как показывает анализ судебной практики, в настоящее время суды различных инстанций в нормативных правовых актах наличия коррупциогенных факторов не усматривают.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАКОН НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ №486-ОЗ ОТ 27.10.2010 «О МЕРАХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

Настоящий Закон в развитие положений федерального законодательства в области противодействия коррупции устанавливает меры по профилактике коррупции на территории Новосибирской области (далее - меры по профилактике коррупции), а также полномочия органов государственной власти Новосибирской области в сфере профилактики коррупции.

Статья 2. Основные понятия, применяемые в настоящем Законе

1. В целях настоящего Закона применяются следующие понятия:

антикоррупционный мониторинг в Новосибирской области (далее - антикоррупционный мониторинг) - деятельность органов государственной власти Новосибирской области, иных государственных органов Новосибирской области, направленная на осуществление наблюдения, анализа, оценки и прогноза коррупциогенных факторов, коррупционных проявлений, а также мер по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Новосибирской области и проектов нормативных правовых актов Новосибирской области (далее - антикоррупционная экспертиза) - деятельность, направленная на выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах

Новосибирской области и проектах нормативных правовых актов Новосибирской области;

антикоррупционная пропаганда - пропаганда, направленная на формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

антикоррупционное просвещение - просветительская деятельность органов государственной власти Новосибирской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, государственных учреждений Новосибирской области, муниципальных учреждений, организаций, общественных объединений и граждан по распространению идей, знаний, культурных ценностей в области противодействия коррупции.

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

2. Иные понятия, используемые в настоящем Законе, применяются в том же значении, что и в Федеральных законах от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", от 9 февраля 2009 года N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", от 17 июля 2009 года N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов".

Статья 3. Основные задачи деятельности по реализации мер по профилактике коррупции

Основными задачами деятельности по реализации мер по профилактике коррупции являются:

1) вовлечение гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики;

2) формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

3) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции.

Глава 2. ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Статья 4. Полномочия Законодательного Собрания Новосибирской области в сфере профилактики коррупции
(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

К полномочиям Законодательного Собрания Новосибирской области в сфере профилактики коррупции относятся:

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

1) принятие законов Новосибирской области в сфере профилактики коррупции;

2) утратил силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

3) установление порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Новосибирской области, принятых Законодательным Собранием Новосибирской области, и проектов нормативных правовых актов Новосибирской области, внесенных в Законодательное Собрание Новосибирской области;

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

4) осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов Новосибирской области, постановлений Законодательного Собрания Новосибирской области;

(п. 4 в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

5) иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

Статья 5. Полномочия Правительства Новосибирской области в сфере профилактики коррупции

К полномочиям Правительства Новосибирской области в сфере профилактики коррупции относятся:

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

1) определение основных направлений деятельности областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области и координация их деятельности с федеральными органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, иными органами, организациями при реализации мероприятий по профилактике коррупции в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области;

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

2) - 3) утратили силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

4) утверждение порядка проведения антикоррупционного мониторинга;

5) организация антикоррупционной пропаганды и антикоррупционного просвещения;

6) установление порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Правительства Новосибирской области;

7) - 8) утратили силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

9) утверждение порядка предоставления государственной поддержки участия общественных объединений в деятельности, направленной на формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

10) иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

Статья 6. Полномочия областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области в сфере профилактики коррупции

К полномочиям областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области в сфере профилактики коррупции относятся:

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

1) утратил силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

2) проведение антикоррупционного мониторинга;

3) проведение мероприятий по антикоррупционной пропаганде и антикоррупционному просвещению;

4) установление порядка проведения антикоррупционной экспертизы разрабатываемых и (или) принимаемых ими нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

5) - 6) утратили силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

7) участие в государственной поддержке общественных объединений в деятельности, направленной на формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

8) иные полномочия в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

Глава 3. МЕРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ

Статья 7. Перечень мер по профилактике коррупции

В Новосибирской области реализуются следующие меры по профилактике коррупции:

1) утратил силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

2) антикоррупционная экспертиза;

3) антикоррупционный мониторинг;

3.1) мониторинг правоприменения;

(п. 3.1 введен Законом Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

4) - 5) утратили силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ;

6) информирование населения о деятельности органов государственной власти Новосибирской области;

7) контроль за соблюдением и исполнением законодательства в области противодействия коррупции;

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

8) антикоррупционная пропаганда и антикоррупционное просвещение;

9) государственная поддержка участия общественных объединений в деятельности, направленной на формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (далее - государственная поддержка общественных объединений);

10) иные меры по профилактике коррупции в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

Статья 8. Утратила силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ.

Статья 9. Антикоррупционная экспертиза

1. В соответствии с федеральным законом антикоррупционная экспертиза проводится в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов государственной власти Новосибирской области, и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

2. Институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу.

Статья 10. Антикоррупционный мониторинг

Антикоррупционный мониторинг проводится в порядке, установленном постановлением Правительства Новосибирской области.

(в ред. Закона Новосибирской области от 05.12.2011 N 155-ОЗ)

Статья 10.1. Мониторинг правоприменения

(введена Законом Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

Мониторинг правоприменения проводится в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

Статьи 11 - 12. Утратили силу. - Закон Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ.

Статья 13. Информирование населения о деятельности органов государственной власти Новосибирской области

1. Информирование населения о деятельности органов государственной власти Новосибирской области осуществляется следующими способами:

1) опубликование органами государственной власти Новосибирской области информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещение органами государственной власти Новосибирской области информации о своей деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет";

(в ред. Закона Новосибирской области от 05.12.2011 N 155-ОЗ)

3) размещение органами государственной власти Новосибирской области в местах массового пребывания людей информации о своей деятельности;

4) обеспечение возможности присутствия граждан, представителей организаций, общественных объединений на заседаниях органов государственной власти Новосибирской области;

5) предоставление органами государственной власти Новосибирской области информации о своей деятельности по обращениям граждан, организаций, общественных объединений;

б) иными способами, не противоречащими федеральному законодательству и законодательству Новосибирской области.

2. Доступ пользователей информацией к информации о деятельности органов государственной власти Новосибирской области осуществляется и обеспечивается в порядке, установленном Федеральным законом от 9 февраля 2009 года N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" и принятыми в соответствии с ним правовыми актами органов государственной власти Новосибирской области.

Статья 14. Контроль за соблюдением и исполнением законодательства в области противодействия коррупции

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

1. Органы государственной власти Новосибирской области, иные государственные органы Новосибирской области, подразделения указанных органов (должностные лица указанных органов), ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, осуществляют контроль за соблюдением и исполнением законодательства в области противодействия коррупции в порядке и формах, установленных федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

(часть 1 в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

2. Общественный контроль за соблюдением и исполнением законодательства в области противодействия коррупции на территории Новосибирской области осуществляется Общественной палатой Новосибирской области, иными институтами гражданского общества, гражданами в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области.

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

Статья 15. Антикоррупционная пропаганда и антикоррупционное просвещение

1. Антикоррупционная пропаганда предусматривает:

1) размещение социальной рекламы и иных материалов антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных средствах массовой информации;

2) информирование населения Новосибирской области о законодательстве в области противодействия коррупции, о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Новосибирской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области по противодействию коррупции на территории Новосибирской области;

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

3) проведение других мероприятий антикоррупционной направленности.

2. Антикоррупционное просвещение предусматривает:

1) проведение просветительской работы антикоррупционной направленности в средствах массовой информации, включая создание на государственных и муниципальных телеканалах и радиоканалах, учрежденных органами государственной власти Новосибирской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, просветительских программ, направленных на повышение уровня правовой культуры граждан, формирование антикоррупционного общественного сознания и создание в обществе обстановки нетерпимости по отношению к коррупционному поведению;

(в ред. Законов Новосибирской области от 05.12.2011 N 155-ОЗ, от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

2) реализацию просветительских проектов, издательскую деятельность, организацию и проведение тематических выставок, конкурсов, научных конференций, семинаров антикоррупционной направленности;

3) информационную и разъяснительную работу среди населения о законодательстве в области противодействия коррупции, полномочиях органов государственной власти Новосибирской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области, должностных лиц указанных органов;

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

4) проведение других просветительских мероприятий антикоррупционной направленности.

Статья 16. Государственная поддержка общественных объединений

(в ред. Закона Новосибирской области от 02.07.2014 N 461-ОЗ)

Государственная поддержка общественных объединений осуществляется в виде:

1) целевого финансирования реализуемых общественными объединениями общественно полезных программ, способствующих формированию антикоррупционного общественного сознания и созданию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, осуществляемого за счет средств областного бюджета Новосибирской области по итогам конкурса общественно полезных программ антикоррупционной направленности;

2) закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в рамках выполнения государственных программ Новосибирской области и ведомственных целевых программ Новосибирской области, содержащих мероприятия по повышению уровня правовой культуры граждан и формированию антикоррупционного общественного сознания, у неограниченного круга общественных объединений в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Глава 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 17. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу через 10 дней после дня его официального опубликования.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ №311-П ОТ 29.06.2012
О ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, СОВЕТА АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИХ ПРОЕКТОВ**

В соответствии со статьями 3, 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", статьей 103 Устава Красноярского края, статьей 10 Закона Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 "О противодействии коррупции в Красноярском крае" постановляю:

1. Утвердить Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Правительства Красноярского края, Совета администрации Красноярского края, администрации Красноярского края и их проектов согласно приложению.

2. Установить, что в целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Правительства Красноярского края (далее - проекты), затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, разработчики проектов в течение рабочего дня, соответствующего дню направления проектов на рассмотрение в правовое управление

Губернатора Красноярского края, размещают проекты на едином краевом портале "Красноярский край" с адресом в информационно-телекоммуникационной сети Интернет - www.krskstate.ru.

При размещении проектов указываются даты начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

3. Опубликовать Постановление в "Ведомостях высших органов государственной власти Красноярского края".

4. Постановление вступает в силу в день, следующий за днем его официального опубликования.

Приложение
к Постановлению
Правительства Красноярского края
от 29 июня 2012 г. № 311-п

**ПОРЯДОК
ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, СОВЕТА АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ, АДМИНИСТРАЦИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИХ ПРОЕКТОВ**

1. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Правительства Красноярского края, Совета администрации Красноярского края, администрации Красноярского края и их проектов (далее - Порядок) устанавливает процедуру проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Правительства Красноярского края, Совета администрации Красноярского края, администрации Красноярского края (далее - правовые акты), а также проектов нормативных правовых актов Правительства Красноярского края (далее - проекты правовых актов).

2. Антикоррупционная экспертиза проводится в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и

проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, Законом Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 "О противодействии коррупции в Красноярском крае".

3. Антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов проводится правовым управлением Губернатора Красноярского края (далее - правовое управление).

4. Антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов проводится одновременно с осуществлением правовой экспертизы в сроки, установленные для согласования проектов правовых актов правовым управлением в Указе Губернатора Красноярского края от 27.02.2006 № 19-уг "Об утверждении Порядка подготовки и издания правовых актов Губернатора Красноярского края и Правительства Красноярского края, Порядка подготовки и издания распоряжений Администрации Губернатора Красноярского края".

5. По результатам антикоррупционной экспертизы готовится заключение, оформленное в виде отдельного документа или части замечаний (заключения) к проекту правового акта по результатам правовой экспертизы.

В случае если при проведении антикоррупционной экспертизы коррупциогенные факторы не выявлены и отсутствуют замечания к проекту правового акта по результатам правовой экспертизы, заключение не оформляется.

В случае если при проведении антикоррупционной экспертизы коррупциогенные факторы не выявлены, но имеются замечания к проекту правового акта по результатам правовой экспертизы, вывод об отсутствии коррупциогенных факторов отражается в замечаниях (заключении) к проекту правового акта по результатам правовой экспертизы.

6. Заключение, указанное в пункте 5 настоящего Порядка, должно содержать следующие сведения:

- 1) наименование коррупциогенного фактора, выявленного в проекте правового акта;
- 2) положение проекта правового акта, в котором был выявлен коррупциогенный фактор;
- 3) предложения по устранению выявленного коррупциогенного фактора.

7. Результаты рассмотрения заключения, указанного в пункте 5 настоящего Порядка, представляются в правовое управление разработчиками проектов правовых актов для учета устраненных коррупциогенных факторов.

8. Антикоррупционная экспертиза правовых актов проводится при осуществлении мониторинга их правоприменения в порядке, установленном для проведения мониторинга правоприменения.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ АДМИНИСТРАЦИИ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ №160 ОТ 23.04.2010**
**Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной
экспертизы нормативных правовых актов и проектов
нормативных правовых актов исполнительных органов
государственной власти Кемеровской области**

В соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Коллегия Администрации Кемеровской области п о с т а н о в л я е т:

1. Утвердить прилагаемый Порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Кемеровской области.

2. Руководителям органов исполнительной власти Кемеровской области, структурных подразделений Администрации Кемеровской области определить лиц, ответственных за организацию и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых в органе исполнительной власти Кемеровской области, структурном подразделении Администрации Кемеровской области.

3. Рекомендовать органам местного самоуправления принять нормативные правовые акты о порядке проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов.

4. Признать утратившим силу постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 09.06.2009 № 258 «Об

утверждении Правил проведения экспертизы нормативных правовых актов Кемеровской области, их проектов и иных документов, разрабатываемых исполнительными органами государственной власти Кемеровской области, в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

5. Департаменту документационного обеспечения Администрации Кемеровской области (Т.Н. Вовченко), управлению по работе со средствами массовой информации Администрации Кемеровской области (С.И.Черемнов), управлению компьютерных технологий Администрации Кемеровской области (С.Л.Мурашкин) обеспечить размещение настоящего постановления на сайте «Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области».

6. Контроль за исполнением постановления возложить на заместителя Губернатора Кемеровской области В.В.Банникова.

Утвержден
постановлением Коллегии
Администрации Кемеровской области
от 23 апреля 2010 г. № 160

ПОРЯДОК

проведения антикоррупционной экспертизы нормативных
правовых актов и проектов нормативных правовых актов
исполнительных органов государственной власти Кемеровской
области

1. Общие положения

1.1. Настоящий Порядок устанавливает правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения (далее – антикоррупционная экспертиза) в отношении проектов законов, разрабатываемых исполнительными органами государственной власти Кемеровской области в связи с реализацией права законодательной инициативы Губернатора Кемеровской области,

постановлений Губернатора Кемеровской области и (или) их проектов, распоряжений Губернатора Кемеровской области, имеющих нормативный характер, и (или) их проектов, постановлений Коллегии Администрации Кемеровской области и (или) их проектов, нормативных правовых актов иных исполнительных органов государственной власти Кемеровской области и (или) их проектов (далее – правовые акты, проекты правовых актов соответственно).

1.2. Антиторрупционная экспертиза проводится уполномоченными органами (лицами):

правовым управлением Администрации Кемеровской области;

специалистами исполнительных органов государственной власти Кемеровской области, структурных подразделений Администрации Кемеровской области, в должностные обязанности которых входит проведение антиторрупционной экспертизы, при разработке проектов правовых актов;

юридическими лицами и физическими лицами, принявшими решение о проведении антиторрупционной экспертизы (независимые эксперты).

1.3. Антиторрупционная экспертиза правовых актов, проектов правовых актов проводится в соответствии с Методикой проведения антиторрупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (далее - Методика).

1.4. Антиторрупционная экспертиза проектов правовых актов проводится в срок до 5 рабочих дней со дня поступления проекта документа в уполномоченный орган (лицу) на экспертизу. Указанный срок может быть продлен руководителем уполномоченного органа, должностным лицом, указанными в пункте 1.2 настоящего Порядка, но не более чем на 3 рабочих дня по согласованию с органом или должностным лицом, направившим проект документа на экспертизу.

Антиторрупционная экспертиза действующих правовых актов проводится в срок до 15 рабочих дней со дня поступления в уполномоченный орган (лицу) правового акта на экспертизу.

2. Проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов, проектов правовых актов

2.1. Под проведением антикоррупционной экспертизы понимается деятельность специалистов соответствующего уполномоченного органа (лица), направленная на выявление в тексте правового акта или проекта правового акта коррупциогенных факторов, перечисленных в Методике.

2.2. Не проводится антикоррупционная экспертиза отмененных или признанных утратившими силу правовых актов, а также правовых актов, в отношении которых уполномоченным органом (лицом) проводилась антикоррупционная экспертиза, если в дальнейшем в эти акты не вносились изменения.

2.3. В случае внесения изменений в проекты правовых актов, которые ранее были предметом антикоррупционной экспертизы, в отношении указанных проектов может быть проведена повторная антикоррупционная экспертиза.

2.4. Допускается проведение антикоррупционной экспертизы несколькими уполномоченными органами (лицами) в отношении одного и того же правового акта, проекта правового акта.

2.5. При проведении антикоррупционной экспертизы обязательно устанавливается наличие или отсутствие всех предусмотренных Методикой коррупциогенных факторов.

3. Подготовка экспертного заключения

3.1. По результатам проведения антикоррупционной экспертизы правового акта, проекта правового акта составляется экспертное заключение.

В случае, если при проведении антикоррупционной экспертизы правового акта в тексте правового акта коррупциогенных факторов не выявлено, соответствующим уполномоченным органом (лицом) составляется экспертное заключение об отсутствии в правовом акте коррупциогенных факторов.

В случае, если при проведении антикоррупционной экспертизы проекта правового акта в тексте проекта правового акта коррупциогенных факторов не выявлено, уполномоченным органом

(лицом) составляется экспертное заключение об отсутствии в проекте правового акта коррупционных факторов.

3.2. В экспертном заключении отражаются следующие сведения:

1) дата и место подготовки экспертного заключения, данные о проводящем антикоррупционную экспертизу уполномоченном органе (должностном лице);

2) основание для проведения антикоррупционной экспертизы;

3) реквизиты правового акта, проекта правового акта, проходящего антикоррупционную экспертизу;

4) перечень выявленных положений правового акта, проекта правового акта с указанием структурных единиц (разделов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев), содержащих коррупционные факторы, перечисленные в Методике.

3.3. Для обеспечения системности, достоверности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы экспертиза каждой нормы правового акта, проекта правового акта на коррупционность и ее результаты излагаются единообразно с учетом состава и последовательности коррупционных факторов.

3.4. Экспертное заключение оформляется на бланке уполномоченного органа (лица). Экспертное заключение подписывается руководителем уполномоченного органа, должностным лицом.

4. Направление экспертного заключения

Экспертное заключение направляется в орган или должностному лицу, принявшему решение о направлении правового акта, проекта правового акта на антикоррупционную экспертизу, а также руководителю исполнительного органа государственной власти Кемеровской области, разработавшего проект правового акта или издавшего правовой акт, для устранения замечаний.

5. Независимая антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов

5.1. Независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в инициативном порядке за счет собственных средств (далее соответственно - независимая антикоррупционная экспертиза, независимые эксперты).

5.2. В отношении проектов правовых актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, независимая антикоррупционная экспертиза не проводится.

5.3. Независимыми экспертами не могут являться юридические лица и физические лица, принимавшие участие в подготовке проекта документа, а также организации и учреждения, находящиеся в ведении исполнительного органа государственной власти Кемеровской области - разработчика проекта правового акта.

5.4. Независимую антикоррупционную экспертизу могут проводить научные учреждения или высшие учебные заведения соответствующего профиля, эксперты из числа ведущих ученых и специалистов, не принимавших непосредственного участия в подготовке проекта правового акта.

В качестве независимых экспертов не могут выступать депутаты Совета народных депутатов Кемеровской области, а также лица, занимающие иные государственные должности Кемеровской области, государственные гражданские служащие Кемеровской области.

5.5. Для проведения независимой антикоррупционной экспертизы исполнительный орган государственной власти Кемеровской области - разработчик проектов правовых актов размещает их на своем официальном сайте в сети Интернет в течение рабочего дня, соответствующего дню их направления на согласование в государственные органы и организации.

Срок проведения независимой антикоррупционной экспертизы, устанавливаемый исполнительным органом государственной власти Кемеровской области – разработчиком проекта правового акта, не может быть меньше срока, установленного для их рассмотрения заинтересованными государственными органами и организациями.

5.6. По результатам независимой экспертизы составляется экспертное заключение, в котором должны быть указаны выявленные коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения.

Экспертное заключение направляется в исполнительный орган государственной власти Кемеровской области - разработчику проекта правового акта по почте, или курьерским способом, либо в виде электронного документа.

5.7. Исполнительный орган государственной власти Кемеровской области – разработчик проекта правового акта рассматривает представленные по результатам независимой экспертизы заключения в тридцатидневный срок со дня их получения. По результатам рассмотрения независимому эксперту направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.);

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ);

3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. N 125-ФЗ);

4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ;

5. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ;

6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ;

7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации";

8. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации";

9. Федеральный закон от 11 января 1995 г. N 4-ФЗ "О Счетной

палате Российской Федерации";

10. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ "О Федеральной службе безопасности";

11. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях";

12. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности";

13. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации";

14. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе";

15. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих";

16. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации";

17. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации";

18. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации";

19. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации";

20. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд";

21. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации";

22. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля";

23. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов";

24. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции";

25. Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997

г. N 305 "О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд";

26. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. N 885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих";

27. Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. N 842 "О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам";

28. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. N 815 "О мерах по противодействию коррупции";

29. Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. N 1799 "О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи";

30. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. N 460 "О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы";

31. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года";

32. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 559 "О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера";

33. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 557 "Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о

доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей";

34. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 561 "Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования";

35. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. N 1065 "О проверке достоверности и полноты сведений, предъявляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению";

36. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 558 "О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера";

37. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. N 1066 "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации";

38. Национальный план противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. N 226;

39. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. N 821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов";

40. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. N 925 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции";

41. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. N 481 "О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также государственных комитетах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации";

42. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2005 г. N 509 "О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, образуемых федеральными государственными органами";

43. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г. N 679 "О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)";

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. N 722 "Об утверждении Правил оценки заявок на участие в конкурсе на право заключить государственный или муниципальный контракт на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд";

45. постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов";

46. постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. N 700 "О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему

месту его службы";

47. Письмо Минтруда России от 25.12.2014 N 18-0/10/В-8980 "О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков".

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ

www.kremlin.ru – официальный сайт Президента России

www.sibfo.ru – сайт Полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе

www.oprf.ru – Общественная палата Российской Федерации

www.opnso.ru – Общественная палата Новосибирской области

www.opko42.ru – Общественная палата Кемеровской области

www.ga.krsk.ru – Гражданская Ассамблея Красноярского края